

Когда Юнхо попросил наладить производственную линию подшипников, Ким Чжу Хёк вскоре вернулся с различными собранными данными с яркой улыбкой на лице.

"Господин Ким. Вы отлично выглядите".

Затем он развернул перед Юнхо бумагу.

"Это то, что я получил сегодня утром. Статистика выглядит великолепно. Я рад, что представил вам отличный бизнес".

На бумаге, которую он протянул, в упорядоченном виде были написаны стоимость установки автоматизированных станков, количество техников, необходимых для работы производственной линии, и предполагаемый годовой объем продаж.

Стоимость установки линии по производству подшипников составила 4,5 миллиарда корейских вон, и поскольку она была намного меньше, чем ожидал Юнхо, он поднял голову.

Как будто Ким Джун Хёк ожидал реакции Юнхо, он продолжил говорить.

"Мы смогли снизить стоимость установки, потому что подшипниковая компания, которая поставляет нам детали, предоставила скидку. При таком размере оборудования на заводе могли бы работать всего 25 человек и регулярно получать прибыль в размере 13 миллиардов вон в год. Ну, конечно, продажи зависят от силы отдела продаж".

Ким Чжу Хёк был взволнован, пока объяснял.

Его рассказ звучал так, будто Юнхо мог автоматически зарабатывать деньги только при условии установки оборудования.

"Это так? Тогда я должен сделать своими клиентами продавцов подшипников в странах Каспийского моря".

Юнхо уже выяснил, что в Азербайджане и Казахстане нет подшипниковых компаний, поэтому казалось, что привлечь клиентов в этих странах и других странах Центральной Азии не составит труда.

"Подшипник, который производит наш завод, является стандартным продуктом, совместимым с международными стандартами, но немецкие и японские подшипники сейчас доминируют во всем мире. Вам придется давать продавцам большие наценки, чтобы увеличить коэффициент оборачиваемости нового продукта."

Слова Ким Чжу Хёка поддерживали мотивацию Юнхо. Поскольку подшипники были стандартного размера, ему будет легче их продавать.

Если бы кто-то вроде Чен Ира или Ким Чуна прочесал розничные магазины по всему Кавказскому региону, все они тут же стали бы его клиентами.

"Тогда вашей компании будет абсолютно все равно, поставляем мы подшипник с нашего завода или нет, не так ли?"

"О чем вы говорите? Это почти то же самое, что мы уже заключили устное соглашение. Вы должны быть поставщиком подшипников для нас".

"Просто кажется, что у вашей компании не будет проблем, даже если у вас не хватает

поставок. Это подшипники стандартного размера. Разве они не производятся в Корее?".

"Вы хотите сказать, что планируете экспортировать свою продукцию?"

"В прибрежных государствах Каспия поставки очень ценятся. Это связано с тем, что транспортировка товаров здесь затруднена. Многие регионы блокированы Кавказским горным хребтом, поэтому трудно доставлять товары по суше, а если воды не связаны с океанами, то и по каналам. Как вы думаете, такая высокоточная деталь, как подшипник, будет здесь хорошо поставляться?"

Ким Чжу Хёк молча продолжал смотреть на рот Юнхо, который произносил страстную речь.

"Я устанавливаю автоматизированную систему машин только из-за этого. Начиная с подшипников, в будущем я собираюсь производить и другие точные детали. Неужели ты думал, что я буду довольствоваться производством продукции только для твоей компании? Чертовски нет. Вы должны быть более нервным, чем это, иначе я могу не предоставить вам никаких деталей".

"Хахаха..."

В тот день Ким Чжу Хёк поделился многими знаниями, которые он знал об автоматизированных прецизионных деталях. Он научил Юнхо, какие детали являются перспективными и не вызывают загрязнения окружающей среды.

Если точное машиностроение применить к IT-индустрии, то можно будет производить роботов, а если пойти дальше, то можно будет разработать и искусственный интеллект.

Он решительно заявил, что небольшое элитное меньшинство может прокормить весь земной шар, и посоветовал поощрять интерес детей фермы к компьютерам.

Однако население фермы Ариранг будет ограничено.

Поэтому завод будет автоматизирован, чтобы минимизировать рабочую силу, а выдающимся талантам будет оказана поддержка в изучении компьютерной инженерии за рубежом. Программное обеспечение, произведенное меньшинством, может стать источником дохода в будущем.

В любом случае, Юнхо уже понял, что ему необходимо инвестировать в разработку программного обеспечения, которое могло бы дать максимальный эффект при минимальном количестве людей.

Слушая рассказ Ким Чжу Хёка, Юнхо был весьма заинтригован.

Хотя он высоко оценил совет Ким Джун Хёка, Юнхо задался вопросом, почему он делится важной деловой информацией. Он спросил, не хочет ли Ким Джун Хёк получить что-то взамен.

"Господин Ли, вы оказали мне огромную услугу, поэтому я хотел бы дать вам что-то взамен. Я представлял, что бы я сделал, если бы у меня была эта земля и жители. Вот почему я увлекся, когда говорил об этом".

"Ну, у вас не было никаких намерений, но я, наверное, неправильно вас понял. Спасибо вам за вашу неослабевающую поддержку. Вы действительно открыли мне глаза на многие вещи. Я

отплачу тебе той же поддержкой, которую ты оказывал мне в будущем".

"Хахаха. Это то, что я искал. Думаю, это сработало".

"Я слышал, что эта зима будет суровой. Закончится ли строительство подземного спортзала до этого времени?"

"Я уверен. Кроме того, ваш дворец будет закончен к сезону сбора урожая следующего года. Проблема в том, что строительство каменной стены займет больше времени, чем ожидалось".

Директор строительства Мин косвенно сказал, что ему не хватает рабочей силы. Однако Юнхо ничего не мог поделать. Среди 4700 жителей взрослые мужчины, способные работать, составляли всего около 1000 человек, а остальные - старики, женщины, молодежь и дети, которые не могли работать. Это был естественный результат, так как Юнхо получал семейные группы, когда принимал иммигрантов на ферму.

Среди взрослых мужчин 50 из них наблюдали за окраинами фермы в 12-часовые смены, поэтому их нельзя было мобилизовать на строительство, а 120 из них работали на фабрике по производству дронов.

Кроме того, 200 из них работали на ранчо, в рыболовстве, плотницком, кожевенном, мясном цехах, механиками тяжелой техники, пилотами и так далее. Если не считать тех, кто работал на разных необходимых должностях, то оставалось всего 600 человек.

Эти люди занимались выращиванием пшеницы и строительством различных зданий на ферме. 600 работников казалось много, но когда они были разбросаны по огромной ферме, их даже трудно было найти.

Неизбежно, что работы, требующие высокого уровня техники, такие как дизайн интерьера и перепланировка, поручались сторонним специалистам. Только так ферма могла работать без проблем. Тем не менее, Юнхо не мог позволить подросткам работать.

Подростки должны были сосредоточиться на учебе, так как они были будущими руководителями фермы.

Поэтому была предложена мера, согласно которой все подростки, окончившие среднюю школу, должны были пройти двухгодичный специализированный курс.

Затем люди начали спорить о проблемах образования, правах и обязанностях жителей, а также о том, нужны ли местные законы и правила.

Такие вещи должны решаться всем городом, а не небольшой группой представителей. Поскольку на карту было поставлено будущее фермы, несколько раз проводились общественные слушания и собирались различные мнения.

Юнхо ни во что не вмешивался, но молча наблюдал за всеми процессами.

Так как на ферме все еще было много пробных систем, он считал, что жители должны решать важные вопросы самостоятельно. Если они не придут к собственным решениям, люди не будут удовлетворены системой.

При выборе главы фермы мнения разделились. Это произошло потому, что Юнхо, который, естественно, считался главой фермы, отказался от этой должности.

"Кто же займет место Босса, если он не согласится?"

Ким Чун был ошеломлен, услышав абсурдную историю.

"Я всего лишь принц-консорт эрцгерцогини.

Поскольку я в любом случае символическая фигура, я не обязан быть специалистом по управлению только потому, что я лидер. Фермой "Ариранг" должен управлять тот, кто здесь живет. Итак, господин Ким. Почему бы вам тоже не принять участие в выборах?".

Теперь Ким Чун вскочил в гневе.

"Тебе следует прекратить шутить, если это так. Проходящая мимо собака будет смеяться, если я попытаюсь участвовать в выборах. Раньше я был простым учителем начальной школы. Я не буду выглядеть хорошо, если возглавлю город с 5 000 жителей, да и общественность меня не примет".

Он отказывался только из-за своего рода комплекса неполноценности, но у Юнхо была другая идея.

"Никто не знает это место так, как ты, и не работает так увлеченно, как ты. Кроме того, ты сам из этих мест. Ты будешь идеальным человеком, который сможет вести переговоры с региональным правительством, не так ли? Если мне нужно быть впереди, я помогу вам. Пожалуйста, попробуйте хоть раз в жизни. Как вы хорошо знаете, должность делает подходящего для нее человека."

Поскольку мнений было много, люди решили проголосовать за разные предметы.

Право голоса имели все жители, достигшие 18 лет. Когда они проголосовали, получилось 96 процентов согласных голосов.

"Это как коммунистическая партия. Такой процент одобрения голосов может появиться только после угроз оружием. Я тоже должен был участвовать в выборах".

Чен Ир, который смотрел на результат выборов, пошутил.

"Разве ты не мечтаешь о такой малости для директора департамента разведки, который будет контролировать весь регион Центральной Азии?".

"Раз вы так говорите, то мне нужно отказаться от маленькой мечты, но я никогда не думал, что господин Ким получит большинство голосов".

Ким Чун, которого Юнхо заставил зарегистрироваться в качестве кандидата, стал комиссаром фермы Ариранг.

Некоторые жители фермы также участвовали в выборах, но они получили голоса только от своих семей и друзей. Именно благодаря усилиям Ким Чуна ферма зашла так далеко. Он даже получал пули, работая на ферму.

"Мы должны отдать господину Киму. Нет, господину Киму.

Комиссар - большая поддержка. Он намного старше нас, поэтому с этого момента я тоже буду относиться к нему с максимальным уважением. Таких людей, как он, любящих ферму, не так уж много".

"Да, он действительно человек, которого я ценю. Я буду всячески поддерживать тебя как директора департамента разведки. Так что, просто дай мне много денег".

Местные законы и правила, а также уполномоченный, за которого голосовали жители, означали, что никто не может быть свободен от законов и власти.

За любыми правами следовали обязанности. Если кому-то что-то не нравилось, он должен был покинуть ферму. Жизнь на ферме означала, что они могли пользоваться привилегиями прав фермы. Поэтому у жителей было много обязанностей, например, каждый должен был работать на свою собственность.

Сразу после голосования было создано специализированное учебное заведение. Любой выпускник средней школы должен был в обязательном порядке поступить в это учебное заведение. Это было не просто обычное двухгодичное специализированное учебное заведение, а школа, в которой ученики проходили бы военную подготовку.

Эта идея была предложена из-за невозможности вести хозяйство с небольшим количеством жителей, и она была одобрена подростками, поскольку многие из них были готовы пройти военную подготовку.

После двух лет обучения они выбирали свой собственный путь - стать рабочими или учиться дальше. Некоторые из них были отправлены за границу для получения дополнительного образования.

Таким образом, ферма Ариранг стала автономным регионом, управляемым выдающимися будущими лидерами.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2132927>